

A detailed still life painting of a natural scene. In the center, a wooden barrel is topped with a bird's nest containing several small chicks. To the left, a squirrel sits on the ground amidst green foliage and small flowers. In the foreground, several fish are arranged on a sandy surface. To the right, a snake is coiled near a large red flower. The background is filled with various plants, including a large tree trunk and a bird perched on a branch. The overall composition is rich and detailed, with a dark, moody atmosphere.

Рахиль Ра
Стихи III

Рахиль Ра

СТИХИ III

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28746790

ISBN 9785449026255

Аннотация

Стихотворения написаны в 2017 году. Небо, облака, звезды. Вселенная. Мистика. Вода, океаны, реки, колодцы. Колдовство. Смерть, нежность, любовь и жизнь.

Содержание

Глава 1	8
«В воронке ось...»	8
Моё имя звучало	9
«Меня нет...»	11
«С Новым годом!...»	12
«Твоя диета?...»	13
«Маленькие блохи...»	14
«Припадочно-нервно-больной глюк...»	15
«Пролетая над людьми ветром...»	16
«Лучшее. Луч на шее...»	17
«Ароматом чужих идей...»	18
«Спят подснежники...»	19
«Одна Козлова, другая Баранова...»	20
«Волком к пустой Луне...»	21
«Красивый дьявол, чуть окаменев...»	22
«Полетели собачьи головы...»	23
«Воздух молчит. Тихо...»	24
«Душила запястья пастью...»	25
«Нежным утренним шёпотом...»	26
«Я несу тебе поиграть куклу...»	27
«Я превращу воздух в море...»	28
«Приехал барон. Нашвырял серебра, золота...»	29

«Жеребец. Всхрап и на дыбы...»	30
«Я в каждой твоей клетке мембранами...»	31
«По касательной с приёма на передачу...»	32
«От твоего жёлтого живого тела...»	33
«Кувшин холодной прозрачной воды...»	34
«Синяя точка – шарик Земля...»	35
«Капельки цветов...»	36
Глава 2	37
«Если люди едят траву...»	37
«Навяжет геморройные узлы на память...»	39
«Загадка – всмятку...»	40
«Что можно слышать в шуршание?...»	41
«Волк из пальцев на стене тенью...»	43
«Кипит вода. Путь к чашкам на столе...»	44
«Чайником согретье лопарі...»	45
«Я люблюсь тобой и в страхе и в радости...»	46
«Пиши, когда пишется...»	47
«Облако заиграло волнами...»	48
«Кричать, кричать! Безумствуя...»	49
«Венами синими по реке...»	50
«Сестра моя, всплески странные...»	51
«Окупись без прикрас...»	52
«Жестокостью не помещения...»	53
«Под куриный насест...»	54
«У меня куриные ножки...»	55
«Тёмною мрачностью света в тюрьме...»	56

«Нет, совсем не надо делать...»	58
«Украсить берёзу женщиной...»	59
«По комнатам пустым...»	60
«Телепатией протянутых нитей...»	61
«Приходит и молчит мой белый человек...»	62
«Водоросли, икра, морские волки...»	63
«Женщина, прощание со своей кровью...»	64
«Носит меня по болотам, морям и рекам...»	65
«Выворачиванием наизнанку из земли...»	66
«Кукушка с зелёными грибами...»	67
«Протянутой рукой цыганёнка...»	68
«Не рептилия. Образована...»	69
«Aller vous en...»	70
«Удары по щекам. Нашатырь...»	71
«Немой вопрос психолога...»	72
«Иконой на стене налет картины...»	73
«Удивленная капля моргнула и улетела...»	74
«Засыпает в объятьях медведя...»	75
«В изношенности сапог...»	76
«Убиваешь. Больно...»	77
«За эмоцией взбираешься в горы...»	78
«Нельзя забирать солнце...»	79
«Алгоритмом зашифрованных кодов...»	80
«Потерянные мармеладные мишки...»	81
«В поту, в мучениях, в терзаниях...»	82
«Куролесица. Лес. Музыка...»	83

«Источник света, воды, эмоций...»	84
«В чём виновато время...»	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Стихи III

Рахиль Ра

© Рахиль Ра, 2018

ISBN 978-5-4490-2625-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои стихи не принимай всерьёз. Они ко мне
приходят сами. Я их пишу под наваждением грез,
И открываю путь к себе стихами.

Ольга Борисовна Распопова-Кузнецова 2017 год.

Глава 1

«В воронке ось...»

В воронке ось,
Скатываешься по кругам.
Взрыв, отдача.
Не страшно, летишь к богам
В червячную передачу.

Моё имя звучало

Ты всегда называл меня по-разному,
«Ольгунчик» – рюмочками на стол,
Если я начинала нести несурзность,
Говорил: «Оля» – и всё – стоп.
«Ты иди сюда, голубь сизокрылый», – это,
Если надо протереть очки
Краем платьца.
И всё, накрыло. Полетели
Буквы, тире, крючки.
Помогая распутаться – «Чёртушка»,
В наплетённых идеях – мрак.
Когда злишься – нежное «Олюшка»,
Или просто – «Какая балда»,
«Склифосовский» – играя в шахматы,
«Ах ты пьянь» – леденцом во рту.
Материнство отцовством ахало,
Труп коровы в поганом рву.
На ресницы нанизаны звуки,
Небо кружится в тысячи лун,
На земле не становится твёрдо —
Вопросительное «Ольгунь».

* «Только в лесу можешь не стесняться, что ты дубина»

Дубина стоеросовая, чурка с глазами.

«Меня нет...»

Меня нет,
Я отсутствую,
Не сижу в углу,
Не летаю в воздухе.
Где-то в слезе
Каплями туманную мглу
Собираю. Врагов и друзей
Уничтожила. Любовь не хочу,
С ненавистью не справляюсь.
Кто же я? Неприкаянность
В саранчу
Кается. Издеваюсь. Я.

«С Новым годом!..»

С Новым годом!

Снег, погода.

Улетают все невзгоды.

И сидит улыбка с нами

За столом.

Смех смолкает, кот лакает,

Чокнулись и выпивают,

Пузырьками заиграет

Молоко.

«Твоя диета?..»

Твоя диета?

Ах, у этой.

Все платья ох... ты и не надеты.

«Маленькие блохи...»

Маленькие блохи
Семят на ножках.
Нет прыжка. Я сам,
Помогаю гнидам
Белым липким клеем
Радостно лелеять
Вошек в волосах,
Мыслями шурша.

«Припадочно-нервно- больной глюк...»

Припадочно-нервно-больной глюк,
Ты из сада? «Нет, я из морга».
Колючки сосновой прилип крюк,
Радугой игл в незаконченность оргий.
Утренний красный большой виноград
Прозрачно-зелёным разбавлен маленьким,
С ногтя на кожу стекает лак
В люминесцентных огнях края.
Тряпочки на колючих кустах
Ветер нежно-безлистно трепещет,
В ожиданье разорванности устав,
В невозможном умение быть резче.

«Пролетая над людьми ветром...»

Пролетая над людьми ветром,
Поднимаясь утром росой,
Воздух от земли крепкой,
Лужа от ноги босой
Улетают, сочиняя песни,
Струны, дека, волосы, смычок,
Оживая, дыханье грезит,
В эдельвейс превращая рок.

«Лучшее. Луч на шее...»

Лучшее. Луч на шее,
Нарисованный одуванчика соком,
Отправляя кружки в ризотто
Горечью. Или сладко
В атмосфере парящей ваты,
Духоте. Перебейте окна.
На осколки лучами лягут
Облака. И опять в бесформу
Застучат. Не убьют – погладят.

«Ароматом чужих идей...»

Ароматом чужих идей
Через мозг в лабиринт ноздрей
Обретется смысл могил,
Прорастает в глазницах ил.
Не иметь своего гнезда
Кукушонком пустых скорлуп,
Потухает в глазах звезда,
Жемчуг в раковинах опух,
Молотком ушёл в перламутр.
Морем плещутся твёрдый грунт,
Сто ночей и тысяча утр.

(по впечатлениям от Ильи Данишевского «Нежность к мёртвым»)

«Спят подснежники...»

Спят подснежники,
Собирая в лепестки искры,
Перед носом медведя в берлоге цветы,
Ждёт трава весенних ручьёв брызги.
Белой нежностью согревая мечты,
Делает из лучей блестящие иглы,
В иней себя превращая, скрипит вода,
Всё перед взрывом желаний в кодах энигмы
Замерло. Тихо шуршит зима: «Навсегда».

«Одна Козлова, другая Баранова...»

Одна Козлова, другая Баранова,
Мыслимо ли найти такие фамилии.
Во всемирной паутине падаю
С головой и ногами к овечкам милым.
Да и сама я Кузнецoff.
Не найдешь никаких концов.

«Волком к пустой Луне...»

Волком к пустой Луне,
Раскол превратив в прилив,
Тенью жука к стене,
Глаз очками прикрыв,
К птицам умчался крик,
Сухость воды сбылась.
Что ты молчишь «старик»?
Жизнь только началась.
Хочешь – раскрась день,
Вместо листа – снег.
Мокрая акварель.
Красно-синий успех.

«Красивый дьявол, чуть окаменев...»

Красивый дьявол, чуть окаменев,
Грохочет внутренностями своих страстей,
Спиралью за хвостом крутился лев,
Запутались в каркас своих костей,
Отбросив чешую, останки рыб.
Как грубо сеткой, клетками изрыт
Мир пронизаемых свобод и тел.
Вне разума. Закончился предел.

«Полетели собачьи головы...»

Полетели собачьи головы
В недолюбленности костей,
В переломанности подков,
В окровавленности идей.
При порыве первом – обнять,
Отвернись. Ускоряя бег
В отрицанье чужих побед.
Не понять, не знать, не унять.
Об расколотости ручьёв,
Оживляя кристаллов прах,
Праной день вне чужих оков
Распевает на небесах.

«Воздух молчит. Тихо...»

Воздух молчит. Тихо.
Растут волосы. Новые клетки,
Цепляясь путают матрицу,
Цепью гремя, меняют цвет полосы,
Тяжестью на переносицу катится,
Ах, неужели слеза? Соли выжимки,
С неба падает трасса. Выжил ты?
И улыбается мышью оскаленной,
Как хороши, и свежи развалины.
Бабочкою в глаза, красными пятнами,
В ухо ушла пчела, но не обратно.
Выберешься ростком, зеленью,
Всё исчезает в своих творениях.

«Душила запястья пастью...»

Душила запястья пастью,
Не хватило клыков для горла,
Оторванной полустрастью
Желчь каменела гордо,
Ухабами по равнинам,
В мозг червями. Отверстий
Насверлено много было
В отброшенных жизнью версиях.
Нарцисс выгрыз сердцевину
Себя самого. Крепость
Скрипела, свистели шины,
Затормозив ревность.

«Нежным утренним шёпотом...»

Нежным утренним шёпотом,
Перепулав голос и волосы,
Солнце ресницы трогает
Зайчиком на стене,
Льётся улыбкой музыка,
Речь бежит, но без языка,
Облако в танце огненном,
Барельефом извне
Крайность окаменелости,
День содрогнулся чуткостью,
Взглядом открытой смелости
Вытащен нивелир,
Корни родства в голосе
Струнами-незабудками
В вечное путешествие
От зенита в наدير.

«Я несу тебе поиграть куклу...»

Я несу тебе поиграть куклу,
Ты бросаешь её в угол,
Отрывая у куклы ногу,
Потому что она из пластмассы,
А в другой лечу я угол
С оторванной ногою,
Потому что она тоже
Игрушечная.
Как и я.

«Я превращу воздух в море...»

Я превращу воздух в море,
Я постелю иней жестко,
Заткну иголками кожи поры
И перережу дыхание остро,
Я плюну в горло огнём-смолою,
Безлобьем скальпа обрушу стену.
Да, всё в порядке. Что с головою?
А если «Что», то какого хрена?
Дрожанье зла в чужих подбородках,
Скрежет зубов сближает дёсны,
Обличье впечатлений, короста,
Красные звёзды, зелень, рост. Он
В землю и в небо,
Влево и вправо.
Расстрел, размазанная отрав.

«Приехал барон. Нашвырял серебра, золота...»

Приехал барон. Нашвырял серебра, золота,
Серьги в нос, кольца на каждый зуб.
Грохнулось от стаи ворон в обморок
Свора собак, танцы цыган, узел морок.
Все в тру-ля-ля,
Свистом круша, помидорами.
Двери отсутствуют, лампочек нет. Грусть
Ищет пути странными коридорами,
С блёстками цацек в чувства вplyвает муть
И растворяется в поцелуях продажная
Губы сорвав ненасытностью пены жажда.

«Жеребец. Всхрап и на дыбы...»

Жеребец. Всхрап и на дыбы,
Ржание. Мягкой земли страх перед копытами,
Содрогнулись мускулы звоном орды,
Зубы вгрызаются в гриву дикую,
Бешенство дирижёром в хвосты,
Круп поворотом рушит сбруи плен,
Только земля дрожит, испуская сок
Плода творения зёрен и плевел.

«Я в каждой твоей клетке мембранами...»

Я в каждой твоей клетке мембранами
Вибрирую, колоколами ядро трогая,
Я прохожу через лёгкие прозрачным воздухом,
Сердце застучало и дрогнуло.
В горле крик прохрипел, раздавив ком,
По лесенкам хрящей позвоночника
Ковром извилин мозга в дом, по Орами многоточий
Допрыгиваюсь до тарелок таза.
Они звучат. Разъярённый гонг.
В узких бёдрах разливом экстаза
Распускается дерева сруб тонкий.
Ровные бедра не рожавшей женщины или мужчины,
Прикрывая одеялом или кисеёй,
Кроны, ветви, лист уносит причины,
Из тебя сперматозоидом с чешуёй
Выплываю рыбой – пиранию,
Солнца нет. Утро не раннее.

Симметрии нет. Яркость абстракций.
Стихо-картины. Новая фракция.

«По касательной с приёма на передачу...»

По касательной с приёма на передачу,
Под углом острым табаско
От безумия хриплого баса
Мрак концерта. Вошью раздача
Белых гнид, муравьёв кислотных,
От аккордов притарно-рвотных,
Средств не взятия, бархат кресел,
Люстра падает, люди, бесы,
Крики, хор, мрак, аплодисменты
В скомканность. Перелом тангенты.

«От твоего жёлтого живого тела...»

От твоего жёлтого живого тела
До шва по всему туловищу вскрытия
Четыре дня бесконечности и уродства
От бессознания недожития,
Железной закрытой двери упорство
Над миром, над снегом,
Над всем, что можно убить
С позиций мерзкого превосходства
Проформалинить, помыть, побрить,
Растворить.

«Кувшин холодной прозрачной воды...»

Кувшин холодной прозрачной воды
Бесконечностью капель на шею бусами,
Соболь бисером черноты,
Змей зелёных ядом, укусами
Всё смывается. В чистоту
Вновь влетает тело упрёком,
Вспоминая грусть на спирту
В буреломах синих пороков.

«Синяя точка – шарик Земля...»

Синяя точка – шарик Земля
В конце космического предложения,
Запятая – комета с хвостиком,
Вылетая через забор караван-сарая,
Звёздами многоточий,
Обессилив от страданий,
Я читаю письма неба
Со знаками препинания,
Несбыточность снов объемля.

«Капельки цветов...»

Капельки цветов.

Орать на всю вселенную. Истерика.

Женщинами о стену,

Удар головы. Гонг.

Чистка звуков,

Внутриутробная эра.

О чём, о ком радуется дракон?

Вопли, крики, песни,

Нежность мелодии,

Дрожь с аккордами дружит,

И это давно.

Звуки сливаются с чёрными, красными буднями,

Жизнь превращая в вино или говно.

Капельки цветов

Благоухают экранами,

Отраженье зеркальное,

В стёклах очков

Кровь не течёт в засохших коростах.

Ранами новыми

Люминесцирует

Эшафот светлячков.

Глава 2

«Если люди едят траву...»

Если люди едят траву,
Почему они не едят землю?
Пропуская через себя отраву,
Рвут пластмассовые корни,
В целлофан превращая кожу,
Обезводив моря и реки,
Семена в яйце заморожу,
Птиц, зверей превращу в крекет.
«Днище им,» – говорит Ницше,
Для контраста богатств – нищие,
Собаки, коты не чёсаны,
В шерсть колтуны, жалами,
Пчёлами, шершнями, осами,
Порцией яда. Малыми
Мозга крошками, каверзой
Клок бумажки над егозой.

В двери записка: «Мама и папа,
Ключ под ковриком. Я у соседки».
Воры прочтут. Не коверкайте,
Открывайте двери, берите сердце

И сокровища,
Которых в квартире нет.

«Навяжет геморройные узлы на память...»

Навяжет геморройные узлы на память
Запах пищи. Два часа или четыре, или пол века.
Системный подход к пищеварению
В запрограммированности человека
Оргазмами от экстаза —
На входе – кастрюля, на выходе – унитаз.

«Загадка – всмятку...»

Загадка – всмятку.

Притяженье земли – напряжение,

Нервы сорваны,

Мышцы скованы,

Мысли скомканы.

Чувства новые безысходности

Чепуху нести, вне свобод пасти.

Не отпустит вверх и не тянет вниз,

Закружив успех, тихое: «Заткнись».

Песней – дни с ней.

«Что можно слышать в шуршание?..»

Что можно слышать в шуршание?

Звуки треска поверхностей

Воздуха и конфет,

Фольги золотосеребряной,

Чехла на шубе дыхание.

Цветок в целлофан – отсутствие

В букете из сигарет.

А что ты ждёшь, дура наивная?

Цветочек. Это не тебе, это Танечке,

Манечке, Валечке, Зинке – корзиночке.

Это шампанское, а это ванна,

Булькают в пузырях иллюзии,

Разбегаются мысли, которых не было,

О любви и о смысле счастья требовать,

В которой жить тебе не дано.

Люби дедушку так,

Как будто он

Маленький мальчик,

И никогда в своих сильных угрозах

Не сможет выкинуть телевизор,

Об асфальт раздолбить.
Он будет жить лишь тогда,
Когда твоею жизнью
Будет жить, тебя любя.

«Волк из пальцев на стене тенью...»

Волк из пальцев на стене тенью,
Или собака, или растение,
Не пугают ночью виденья,
В перекрёстках лучей играя,
Мыслей странных, утра творения
В антрацитных блёстках сарая.
Растворится плывущая льдина,
Ком исчезнет воспоминаний,
Расплетётся в потоках длинных
Тонко-бледная ламинария.

«Кипит вода. Путь к чашкам на столе...»

Кипит вода. Путь к чашкам на столе
Рука проложит. Чайника забота
В свистке. Кричит о пузырях извне.
А мне прошепчет нежное: «Ну что ты?»

«Чайником согретые лопари́...»

Чайником согретые лопари́
В Ньютона застывшие пузыри
Кинули. А яблоку не упасть,
Свистом Рая выкипает страсть,
Репутацией вне свободы
Кислород и два водорода.

«Я люблюсь тобой и в страхе и в радости...»

Я люблюсь тобой и в страхе и в радости,
Принимаю в любых ситуациях,
Если ты в любви и в радуге,
Я – в счастливых ярких абстракциях.
Если в ссорах, обидах – возьму. Беда
Уничтожена кислым камнем.
Свежим яблоком аромат по садам
На фратрическую эндогамию.

«Пиши, когда пишется...»

Пиши, когда пишется,
Отсутствием муз не мучаясь,
Мгновения жизни движутся,
Взрываясь беспомощным случаем,
Нальют слёз радостью,
Пеной кровит шампанское,
Защитною нереальностью
Бубны звенят шаманские.
Крик петуха под утро
Ведьмою в яде трупном.

«Облако заиграло волнами...»

Облако заиграло волнами,
А было такое нежное.
Молниями наполнило,
Страстью грозы безбрежной.
Снова удар. Гром. Извержение
Тел и оков. Радость движения.
Вверх к небесам,
Треском, разрядами.
Выбираешь, звучишь – я сам,
Нежным трепетом – рядом я.
Больно, остро – ножей кресты,
И откуда чувств наскрести?
Кровь смешалась.
Налей Бордо.
Улыбаюсь от счастья и
До...

«Кричать, кричать! Безумствуя...»

Кричать, кричать! Безумствуя,
Без выстрела,
Ножом играть иль дулом пистолета,
В желание убить и растоптать,
В агонии пикового валета.
Приходят дамы, тащат королей
За кончик ногтя, разведя узоры,
Где разум? О косяк дверей
Дыхание в убийственных обзорах.
Не слушай, не смотри. Пусти поток
Из звёзд. Протянутые руки в окна,
Упала грусть в пустой анабиоз,
Я в зеркалах, я растворяюсь в стёклах.

«Венами синими по реке...»

Венами синими по реке
Чёрных глаз два чёрных коня,
Взмах ресниц, красные пятна,
Ночь, следы, сияние дна
До утра, темнота, до театра,
Наполняется громом льда опущенность,
За разрядом цепей рождается камень
В откровенность небес,
Шея укушена,
Не абстракция, сердце прольётся явью
По реке, длинных волн игра.
Чётность делит себя на два.

«Сестра моя, всплески странные...»

Сестра моя, всплески странные,
Близко и далеко,
С детства одной раною,
Вышивкой рококо,
Полётом с безумным зонтиком,
Взрывом метана. Орд.
Разговорами длинными, ротиком
Посетителем в будущем морг
Разверзается, распускается то
Единство, что нам дано.
Опускается, разлагается
Пальцем тронутое домино.

«Окунись без прикрас...»

Окунись без прикрас,
Обернись, грусть моя,
Отвернись не коря,
За кресты, за моря.
Ждать нельзя. Будуар
Дрожь приняв, не озноб.
Увядают цветы. Путешествие в гроб,
Не нашествие, осознав
Не пророчество. Не Агав.

«Жестокостью не помещения...»

Жестокостью не помещения
Квадрата в круг,
От боли ржавчины в суфизме абажура
Зрачки рассыпались,
Экран, пустой паук,
Трещала круга квадратура.
Не отражаются эмоции стекла
В прозрачность грязи.
Размозжённой битой
Играет над желанием весна,
Заваривая гной стереотипов.
Созрело зацветает почка в пух,
На третьем крике падает петух.

«Под куриный насест...»

Под куриный насест,
Под куриный помёт,
Известью в глаза.
А она живёт.
Плавает в пруду
В образе говна,
На х**й не ушла,
Так же и в п***ду.

«У меня куриные ножки...»

У меня куриные ножки,
Я – избушка на курьих ножках,
Я в избушке на курьих ножках
Поворачиваюсь к лесу,
Пересаживаюсь в свою ступу.
Улетаю. Луна и звёзды.
Пыль и пепел сожженных веток.

«Тёмною мрачностью света в тюрьме...»

Тёмною мрачностью света в тюрьме
Разговоры в подарок через решётку,
Сочетанье цветов опустилось в букет
Превращеньем ежей в мягкую щётку.
Растяженье улыбки до слёз палача
В розгоколкости счастья зубами в лицо,
Возвращение боли от всполоха чар,
Превращается в тряпку, что было мацой.

Это не моя вина,
Ведьму обижать нельзя,
Так действует магия.
Так расцветает магнолия.

Анастасия Иноземцева 10 лет.

Лебедь беленький плывёт
И коробочку несёт
Через море, через речку.
Встретил по пути овечку.
– Лебедь беленький, постой,
Ты коробочку открой!

Лебедь говорит в ответ:
– Мне не нужно этих бед.
Ты на праздник приходи!
Ну, а там и посмотри!
А теперь надо ему и овечку довести.
Тут вот заяц на пути:
– Ты со мной поговори
И коробку отвори!
– Ах ты маленький проказник,
Ты иди с нами на праздник.
Ну а там и посмотри,
Что в коробочке внутри.
Долго шли они на праздник.
Даже зайчика проказник.
Вот они у нас в гостях
Спешат сказать о новостях.
А в коробке был подарок,
Весь красив и очень ярк.

«Нет, совсем не надо делать...»

Нет, совсем не надо делать,
То, что хочет твоя кошка,
Разодрать четыре лапы
И лететь над головой,
Лбом уткнутся в чей-то череп,
Оцарапать постулаты,
Хвост узлом к мягкому уху
И приветствовать конвой.
Всё так жёстко, всё так гладко,
Шерсть расчёсана – укладка.

«Украстить берёзу женщиной...»

Украстить берёзу женщиной,
Проткнуть стволом позвоночник,
Сплести руки и ветви,
И из сосков – точек
Напиться берёзовым соком,
Из пары разрезов на теле
Слизнуть капельки крови.
Ножи, топоры смелели,
Зарубки в стволе, на талии,
Костёр, шашлык
И так далее...

«По комнатам пустым...»

По комнатам пустым,
Красным и разным,
Лавиной белой,
Попугая антители,
Его повторность
Позы, грани, граций.
Обломки мыслей
Поменяв на дело,
Спешит на рельсы утро
Рядом с ночью,
Цветы в букет —
Покорность, робость, кротость.
Умеет плакать,
Но в тиши хохочет
Простая ненависть,
А может, беспардонность.
Жонглируя монетами устало,
День радует и мучает начало.

«Телепатией протянутых нитей...»

Телепатией протянутых нитей
Успокоит один лоб другого,
Вздрыгнет мамонта прародитель,
Танец вечного огневода.
Кали-юга, подсчет стихией,
Вод разбрызганность (буккаэ).
Замолкают удары эха,
В лапах-сумках тиха ехидна.
Вверх упавшее чёрное тело
Не смогли удержать когти,
На сплетённой косе дебело
Дева виснет, крутя гостя.
Искусали, кровь и бердана.
Полнолуние телеэкрана.

«Приходит и молчит мой белый человек...»

Приходит и молчит мой белый человек,
Закрыв дверной проём, он подойти боится.
Я на него смотрю в приспущенности век,
Молчание игры без статики искрится.
Улыбка иль оскал?
Моря и реки, скалы.
И конь мой ускакал,
Я чувствовать устала.
Боится напугать, боится удушить,
Я не дышу в желанье раствориться.
Мой свет – в глазах Луна,
Наполненностью лиц
Не стон, не крик, не плачь. Не спится.
Угрюмостью маня,
Приходит сущность дня.

«Водоросли, икра, морские волки...»

Водоросли, икра, морские волки.
Что это – блюдо обычных будней?
Генеративность упругих полок,
Книги падают и стуком будят.
Головы зажаренные на плечи
Ввинчены буравчиком. Охрана
Подчиняется, молчит и жгучеперчит
Раны, возвращая бумерангом.
За проколом вилкой, нож и танец,
В закроем первозданья стразы брошены,
Всё нарушено, не меркнет глянец
Глины предков, праха препорошенность.
Всё проглочено, как устрица живьём.
Край. Улыбка, балансируем, поём.

«Женщина, прощание со своей кровью...»

Женщина, прощание со своей кровью,
Чью выпьешь сегодня? Серые будни
В повествованье своей свободы.
Из ягод выцвет в мягкие клубни
Без права дарственной намолоть бы,
Ведро на голову – колет обруч.
О, где ты – нравственность первоплодья?
Взмывают стебли, на зёрнах порча.
Устало в землю стекают руки,
В растяжке пальцев немеют звуки.

«Носит меня по болотам, морям и рекам...»

Носит меня по болотам, морям и рекам,
По озёрам, ручьям, родникам и колодцам,
Ввысь поднимаясь, каплям в небо,
В тучу собравшись дождем и солнцем
Воздух колоть, лучами грея,
Змеями, ведьмами, доброй феей,
Круговоротом в твоём сознание,
Круговоротом воды в природе,
И в эйфории непониманья
Исчезновение мироздания.

«Выворачиванием наизнанку из земли...»

Выворачиванием наизнанку из земли
Оживают корни сухого дерева,
От весеннего пробуждения
Раны высохли и зацвели.
Плесень захмелев в разукрашенности
Без бутонной башки, без опасности
Будоражит. А может, гладь
Накрывает объятьем гать.

«Кукушка с зелёными грибами...»

Кукушка с зелёными грибами
Не созревших мыслей,
Корка хлеба – кусок шоколада. Млада.
Решенье отчаянья, кризис.
Побег от казённых полатей.
Я Кали, в боли,
Открой мне покрови,
Застряли
Вихрем, выберем, верь мне.

«Протянутой рукой цыганёнка...»

Протянутой рукой цыганёнка,
Чёрными сливами глаз
Попрошайничай,
Разрешено клянчить,
Пока маленький,
Пока мама и папа
Забирают монеты.
Ещё не вырос
И воровать не умеешь
По крупному
С диким разбоем,
С разборками,
С клятвами драк,
С ножами, с обрезом в клоаке.
Смалец и смак.
Не изгой.

«Не рептилия. Образована...»

Не рептилия. Образована,
Грусть светла, кожа новая.
День прошёл. Пули и песок.
От ногтей вьётся волосок.
Провести по периметру
Километры дозиметром,
И устав, перепутав ген,
Вне конвульсиях перемен.
Промелькнувшею тенью
Упадают растения.

«**Aller vous en...**»

Aller vous en.

Перечёркнуты фраз параграфы,

Слов не нужных графика ранена.

Чувства, чушь – перечёркнуты.

Надоело. Идите к чёрту все.

«Удары по щекам. Нашатырь...»

Удары по щекам. Нашатырь.
Хлёсткие ладони по лицу,
Чтобы ещё жить
Вздёрнутым на плацу.
День приколотых рук,
Ночь приколотых тел.
Патанатом, хирург.
Морг. Мир макротел.

«Немой вопрос психолога...»

Немой вопрос психолога

К себе самой.

Хотите вы об этом говорить?

Перед отходом в мир совсем иной

Не научилась есть и пить, и жить.

Эмоции распущены, фонтан.

Отдельно от меня живёт фонтаном,

Играет гонг, виолончель, торбан,

Я паутиной оплела весь дом.

В театре жизни роль сменяет роль.

Диезом не становится бемоль.

«Иконой на стене налет картины...»

Иконой на стене налет картины,
Где дама ощипала горностаю,
Стекло звенит несломленностью дына,
Забор лишился кола. У сарая
Собаки, своры, одинокие коты
В желанье драться,
В осознанье правоты.

«Удивленная капля моргнула и улетела...»

Удивленная капля моргнула и улетела,
Глаз вальдшнепа
В лесной маскировке не узнает охотника.
Будет богаче охотник
На тушку кулика с дробью.
Лиственный лес обеднеет
Птицей без дроби.
(лат. *Scolopax rusticola*)

«Засыпает в объятьях медведя...»

Засыпает в объятьях медведя
Твердость губ, нежность век. Тишь.
Пальцы в шерсть, чёрный коготь к горлу,
В темноте зрачков задрожешь.
Лишь дыханье, ресниц шепот,
Поворот и опять стон,
Поиск радуги, кожи шёлка
В непокрытое золотом трона.
Дрогнул мускул,
Готов продолжить
Бой движения, нерва бой,
Распростёрто голов кружение,
Обладание вечных слов,
Закрывающих рот дыханием,
Окровенностью зубов
В невозможности существования
Вне раскрученности веков.

«В изношенности сапог...»

В изношенности сапог,
В не разведение вшей,
Перешагнуть не смог
Тлен свой среди мощей,
Найден и не зарыт.
Грубо течёт вода
Через открытый рот,
Тоже глаз не закрыт.
Ты убиваешь? Нет.
Жить заставляешь? Да.
Туловище пополам,
Пополам голова.

«Убиваешь. Больно...»

Убиваешь. Больно.
Кому? Тебе или жертве.
Каешься. А зачем?
Тлѣй исковерканной
Не наедается муравей,
Доит в ветвях,
Выпасена из дна
Круговертью
Мгла замученная,
Дни в кислоте и уколах,
Дни задумчивые
Мыслей открытых, голых,
Страхом в траве или земле
Кости и гуси,
Птицы ощипаны,
Сожраны.
Вкусно и гнусно.

«За эмоцией взбираешься в горы...»

За эмоцией взбираешься в горы,
Разрываешься водопадом в реки
Медленно по течению.
Мудрость, омут, покой.
Не сияют промокшие бледные рейки,
Кто-то спасает тебя под большой водой.
И на ладонях вытаскивает на воздух,
Вновь дышать заставляет,
Закат, рассвет.
Сопровивляешься, нет возможности,
Выдохни страхи и холод.
Запрет.
Вкус не умения радости чувств.
Грация.
Замороженный страх
Колется. Прелесть. Бояться.

«Нельзя забирать солнце...»

Нельзя забирать солнце,
Нельзя привязывать ветер,
Не удержать утром
Светлую ночь в темноте.
Запутаешься, не трудно,
Но будешь блеснуть остро,
Притягивая сиянье.
Не в бешенстве, в дурноте
Стирая грязные мысли
Жестокостью издевательств
Над милостью всепрощенья,
Чудесный избитый дар.
Улыбка. Девочка. Память.
Вращенье планет. Крушенье.
Не виселица, не паперть.
Перерождённый кошмар.

«Алгоритмом зашифрованных кодов...»

Алгоритмом зашифрованных кодов
Игр компьютерных стёртые лица,
В ощущениях мнимой свободы
Оживающие страницы
Мучаются в общенье
От попыток полёта
Вырванными из пытки
Взглядами мимолётными.
Вход и выход. Без грусти.
Присутствие от отсутствия.

«Потерянные мармеладные мишки...»

Потерянные мармеладные мишки,
Оставленная в делёжке полуконфета,
Не переодеты в обложку книжки,
Вторая обувь заброшенностью в лето
Оставлена в раздевалке школы,
Не найдена, запачкана мелом форма,
Дежурный завуч прыгает клоуном,
Нравоученья льются повтором.
О вежливости и доброте отцов
Красные туфельки полные леденцов.

«В поту, в мучениях, в терзаниях...»

В поту, в мучениях, в терзаниях
Омазохистело желание,
В нимб возвеличенностью каянья
Разрушен миф. Открыта боль.
Продажность кокса. Возгорание,
Отверстия и пули ранены.
Пожара нет. Вспорхнула моль.
Красными листьями на ветках
Гремят раскаты этикетов.

«Куролесица. Лес. Музыка...»

Куролесица. Лес. Музыка.
Угли перетекают пламенем.
Троль расчѣсанный. Не разрубленный
Ствол.
На землю падает камень
Преткновения.
Луг в оборотнях,
Нет подобия, страх, чудище.
О проекции горб сеточкой,
Или точками.
Не надгробие.

Опускается платье в пальцы,
Опускаются пальцы в траву
Не согретых ладоней. Ночь.

Пожирают волки облаву,
Струн надрыв криками в клочья,
В ситуации охмелелой
Не торопится день свирелью.

«Источник света, воды, эмоций...»

Источник света, воды, эмоций,
Замёрзший уголь на дне колодца,
Маразмы сруба на четвереньках
В многоэтажность дробят ступеньки.
Ужасны страсти, прекрасны страхи,
Паденье разума в пасть росомахи,
Язык колечками на пальцах битых
Сопровождение на шлейфах свиты.
Галдол картинами, талант изъятья,
У изваяния край кисеи.
Откуда вздохи бегут в объятья?
Источник вечности, зрачок любви.

«В чём виновато время...»

В чём виновато время,
В оскопление Зевса Хроном,
В том, что устала Гера
Плоды убивать со стоном?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.